

Полякова Анна Александровна

**Израильский вектор внешней политики США
на Ближнем Востоке
в период президентства Барака Обамы:
системный анализ**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Российский Государственный Гуманитарный Университет» на кафедре зарубежного регионоведения и внешней политики

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЖУРАВЛЕВА Виктория Ивановна

Официальные оппоненты:

ВАВИЛОВ Александр Иосифович

доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства Иностранных Дел
России»

ГОЛУБЕВ Денис Сергеевич

кандидат политических наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «18» мая 2017 г.

на заседании диссертационного совета Д 002.244.03 при Институте США и
Канады РАН по адресу: Хлебный пер. д.2/3, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСКРАН и на сайте
www.iskran.ru

Автореферат разослан

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гегелашвили Н.А.

I. Общая характеристика работы

Ближний Восток – это не только колыбель мировых цивилизаций, но и «дуга нестабильности», «котел с неприятностями». Ситуация на Ближнем Востоке оказывает влияние на состояние рынка вооружений и динамику цен на рынке энергоресурсов, на уровень террористической угрозы, на мировые грузоперевозки и миграционные потоки из стран «третьего мира» в развитые государства, на решение проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и наркоторговлю.

В силу политических, военно-стратегических, экономических, энергетических и демографических факторов Ближний Восток является узловым регионом и занимает приоритетное место на шкале внешнеполитических интересов Соединенных Штатов, что находит свое отражение, как в доктринальных документах, так и в общественно-политическом, научном и экспертном дискурсах. США взаимодействуют с ближневосточными государствами в различных областях и по широкому спектру проблем и осуществляют военное присутствие в ряде стран региона (исключение составляют лишь Иран, Сирия, Ливан и Палестинские территории).

Главным партнером и форпостом США на Ближнем Востоке уже долгие годы является Израиль. Особые американо-израильские отношения, которые опираются на общие интересы и ценности, а также долгие годы тесного взаимодействия вынуждают вашингтонские администрации принимать во внимание позицию Израиля при выстраивании ближневосточного вектора внешней политики США.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена:

1. влиянием процессов, происходящих в ближневосточном регионе, на глобальную стабильность и взаимоотношения ведущих стран мира;
2. усилением конфликтов на Ближнем Востоке с вовлечением в них мировых держав;
3. появлением террористической группировки «Исламское государство» и распространением ее влияния на многие государства региона;
4. наличием двух третей запасов мировых энергоресурсов на Ближнем Востоке;
5. значимостью Ближнего Востока для внешней политики США и особым положением Израиля в данном регионе.

Степень изученности темы

Историографическую базу кандидатской диссертации можно разделить на несколько групп.

К первой историографической группе относятся труды, посвященные внешней политике США на Ближнем Востоке и их влиянию на развитие стран региона. В рамках этой группы как в российской (У.З. Шарипов и А.И. Вавилов), так и в зарубежной (Э.Дж. Басевич) историографии преобладает мнение о негативном влиянии Соединенных Штатов на Ближний Восток. В частности, рассматриваются агрессивная деятельность и военное вмешательство США в политику стран региона, а также последствия этих действий.

У.З. Шарипов представляет развернутый анализ ситуации на Ближнем Востоке через призму военных операций США и НАТО в регионе, акцентируя внимание на реализации концепции «Большого Ближнего Востока». Особый акцент делается на сравнении турецких и египетских методов выхода из внутривосточных кризисов, имевших место в период «Арабской весны», а также на характеристике взаимодействий США с Сирией и Ираном в начале второго десятилетия XXI века¹.

В свою очередь, А.И. Вавилов проводит детальный анализ разрушительной ближневосточной политики Б. Обамы с учетом партийно-политических противоречий внутри Соединенных Штатов и внутривосточной ситуации в государствах Ближнего Востока. Особую ценность представляет предложенная автором оценка влияния израильского фактора на ближневосточную политику США².

Работа полковника сухопутных войск США в отставке и профессора политологии Бостонского университета Э. Басевича нацелена на критический разбор военных операций США на Ближнем Востоке. Автор утверждает, что, несмотря на попытки дистанцироваться от милитаристской политики Дж. Буша-мл., политика Б. Обамы на Ближнем Востоке сохранила свой воинственный характер. Проведение параллелей между операциями США в Ираке и Ливии позволяет Басевичу акцентировать внимание на негативных последствиях действий Соединенных Штатов, поскольку в обоих случаях они привели к дестабилизации ситуации в ближневосточных странах³.

---

¹ Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 280 с.

² Вавилов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. – Ханты-Мансийск, ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2013. – 322 с.

³ Bacevich A.J. America's war for the Greater Middle East/ A military history. – Random House, 2016. – 480 p.

В отечественной историографии уделяется особое внимание внешней политике США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». Речь идет, прежде всего, о монографии А.И. Шумилина, в которой он обращает особое внимание на взаимосвязь внутривластной повестки дня и внешнеполитического курса, а также анализирует влияние американских групп давления на процесс принятия внешнеполитических решений, что представляет особый интерес для диссертационного исследования⁴.

Не менее важна в контексте заявленной темы публикация политолога Д.С. Голубева, в которой представлены ключевые дилеммы политики США на Ближнем Востоке. Автор разъясняет терминологическую базу исследования и очерчивает границы Ближнего Востока. Рассуждая о союзнических отношениях США и Израиля, Голубев приходит к выводу о том, что, если бы Израиль как регионального игрока не существовало, это заметно облегчило бы США реализацию других ключевых интересов в регионе⁵.

При подготовке диссертационного исследования были изучены работы исследователя американо-ливанского происхождения и признанного эксперта по Ближнему Востоку и взаимоотношениям Исламского мира с Западом Ф. Гергеса⁶. Он рассматривает ближневосточную политику США через призму конфликта между «регионалистами» и «глобалистами» внутри самих Соединенных Штатов. Первые учитывают особенности Ближнего Востока, тогда как подход вторых основан на несомненной поддержке Израиля, первоначально как союзника в «холодной войне», а затем как партнера в «войне с терроризмом». По мнению автора, для Ближнего Востока предпочтительнее подход регионалистов, однако в течение президентства Дж. Буша-мл. в США преобладал подход глобалистов, и Барак Обама, по мнению Гергеса, так и не смог изменить этот баланс сил, несмотря на предпринятые усилия.

Вторая историографическая группа включает работы, посвященные американо-израильским отношениям. В отечественной (Т.А. Карасова⁷) и зарубежной (Р.О. Фридман

---

⁴Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с.;

⁵ Голубев Д.С. Порядок, хаос и столкновение системных сил: ключевые дилеммы политики США на Ближнем Востоке, 2014 [Электронный ресурс] // Вызовы и дилеммы внешней политики США в начале XXI в. URL: [http://smpanel.pu.ru/panel/users/golubevds/\[1\]Голубев_Д.С._Ключевые_дилеммы_политики_США_на_Ближнем_Востоке_\(2014\).pdf](http://smpanel.pu.ru/panel/users/golubevds/[1]Голубев_Д.С._Ключевые_дилеммы_политики_США_на_Ближнем_Востоке_(2014).pdf) (дата обращения: 11.12.2016)

⁶ Gerges F.A. Obama and the Middle East: The End of America's Moment? – London: Palgrave Macmillan, 2012. – 304 p.

⁷ Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства (1948-2014). – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 464 с.

и Д. Росс)⁸ историографии преобладает изучение данной проблематики с акцентом на спорные или конфликтные аспекты взаимоотношений США и Израиля.

Особый интерес представляют публикации Д.С. Голубева, в которых предлагается теоретический и практический анализ посреднической деятельности США в урегулировании палестино-израильского конфликта. В частности, автор рассматривает теоретические аспекты феномена посреднической деятельности и выявляет ряд существенных признаков, характерных для нее⁹; выделяет основные модели участия третьей стороны в управлении конфликтным взаимодействием и в соответствии с ними характеризует палестино-израильский конфликт¹⁰; приходит к выводу о том, что союзнические отношения США с Израилем и оказание ему финансовой помощи ставит под сомнение традиционное представление о беспристрастности третьей стороны, однако это же и дает рычаги воздействия, необходимые для реализации требований¹¹.

В зарубежной историографии особую ценность представляет работа А.Д. Эпштейна¹², в которой обращается особое внимание на негативные для Израиля последствия партнерских отношений с Соединенными Штатами.

Не менее значима для данного исследования работа бывшего посла Израиля Майкла Орена¹³. В ней рассматриваются сложные взаимоотношения США и Израиля с учетом таких факторов как палестино-израильский мирный процесс, «Арабская весна», международный терроризм и иранская ядерная программа.

К третьей историографической группе относятся статьи и монографии, посвященные деятельности этнических лобби в США, прежде всего, еврейского, которое до настоящего времени остается самым влиятельным американским этническим лобби.

---

⁸ Freedman R.O. *Israel and the United States Six Decades of US-Israeli Relations*. Colorado: Westview Press, 2012. – 320 p.; Ross D. *Doomed to Succeed – The U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama*. NY.: Farrar, Straus and Giroux, 2015. – 496 p.

⁹ Голубев Д.С. Международное посредничество: от существенных черт к проблеме выбора оптимального времени для конструктивного вмешательства в интернационализированный конфликт // *Инновации и инвестиции*. 2015. №3. С. 91-94.

¹⁰ Он же. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2012. Т.8. Выпуск 2, С. 205-214

¹¹ Он же. Проблема равноудаленности третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта (статья) [Электронный ресурс] // *ПОЛИТЭКС*. URL: <http://www.politex.info/content/view/772/> (дата обращения: 11.12.2016)

¹² Эпштейн А. Д. *Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Том II. Эпоха дипломатии: сорок лет «борьбы за мир», 1974-2014*. М.: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014. – 328 с.

¹³ Oren M. B. *Ally. My Journey Across the American-Israel Divide*. NY.: Random House, 2015. – 432 p.

Феномен еврейского лобби проанализирован в книге Дж. Голдберга¹⁴, а также в совместной монографии Дж. Мейершеймера и С. Уолта¹⁵. В последней работе охарактеризованы формы и методы взаимодействия еврейского лобби с органами законодательной и исполнительной власти, а также механизмы его влияния на процесс принятия внешнеполитических решений.

Кроме того, в ходе написания кандидатской диссертации были изучены работы, посвященные американским христианам, которые оказывают поддержку Израилю и примыкают к произраильскому лобби США¹⁶. К. Киракофф рассматривает феномен христианского сионизма в США в исторической ретроспективе, обращая внимание на его проникновение в структуры власти. С. Спектор, в свою очередь, предлагает разностороннюю оценку связей американских христиан-евангелистов с Израилем. Особую ценность для характеристики их влияния на американо-израильские отношения представляют интервью, которые автор брал у религиозных и политических деятелей США и Израиля. Детальный анализ деятельности проарабского лобби в США представлен в работах М. Барда¹⁷. Автор приходит к выводу о его существенном воздействии на американскую внешнюю политику, подчеркивая отличия проарабского и произраильского лобби.

Для понимания деятельности тех этнических лобби, которые пытаются оказывать влияние на формирование ближневосточного вектора внешней политики вашингтонской администрации, были также изучены работы о просаудовском (Д.М. Левнер и Дж. Голдберг)¹⁸, протурецком (А. Галстян¹⁹) и проиранском (Л. Смит²⁰) лобби в США.

---

¹⁴ Goldberg, J.J. *Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment*. Addison-Wesley Publishing Co., 1996. – 448 p.;

¹⁵ Mearsheimer J., Walt S. *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy*. – 1st ed. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 496 p.

¹⁶ Kiracofe C.A. *Dark Crusade: Christian Zionism and US Foreign Policy*. I.B. Tauris and Co. Ltd. 2009. – 253 p.; Spector S. *Evangelicals and Israel: The Story of American Christian Zionism*. Oxford University Press. 2009. – 352 p.

¹⁷ Bard M. *The Arab Lobby Rules America*, 2010. [Электронный ресурс] // *The Arab Lobby. The American Component*. URL: <https://www.meforum.org/meq/pdfs/2773.pdf>; Bard M. *The Arab Lobby: The Invisible Alliance That Undermines America's Interests in the Middle East*. HarperCollins, 2010. – 432 p.; Bard M. *The Arab Lobby in America*, 23.04.2012 [Электронный ресурс] // *The Jewish Press. com*. URL: <http://www.jewishpress.com/indepth/front-page/the-arab-lobby-in-america/2010/12/08/0/?print> (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁸ Левнер Д.М. Саудовское лобби в США, 22.11.2011. [Электронный ресурс] // *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13691>; Goldberg J. *Fact-Checking Stephen Walt*, 08.12.2010. [Электронный ресурс] // *The Atlantic*. URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2010/12/fact-checking-stephen-walt/67648/>

В частности, Д.М. Левнер подчеркивает, что благодаря колоссальным финансовым вложениям в различные области Саудовская Аравия формирует необходимый для себя положительный имидж в США, продвигая собственные интересы на американской политической арене. Арег Галстян, в свою очередь, анализирует механизмы влияния протурецкого лобби, одновременно выделяя факторы, препятствующие данному процессу. В работах, ориентированных на изучение проиранского лобби, доминирует институциональный подход, благодаря которому основное внимание уделяется деятельности ключевых этнических организаций.

К четвертой историографической группе относится литература, посвященная истории и современному развитию Ближнего Востока как региона в целом и отдельных ближневосточных стран, прежде всего, Израиля. Работы отечественных (Е.Я. Сатановского, Е.М. Примакова, А.Ю. Олимпиева и А.М. Хазанова)²¹ и зарубежных (Ш. Переса, Р. Оуэна, Ф. Холлидея)²² исследователей отличает комплексный подход в изучении истории и развития ближневосточного региона.

В монографии Е.Я. Сатановского представлено детальное описание составных частей ближневосточного региона (в частности Магриба, Машрика, Леванта, Двуречья и АфПака), проводится анализ многообразия межгосударственных связей и конфликтов на Ближнем Востоке, а также рассматривается внешнее влияние на регион со стороны США, ЕС, Китая и России. Особое значение имеет рассмотрение различных подходов к определению границ Ближнего Востока. В совместной работе А.Ю. Олимпиева и А.М. Хазанова основное внимание акцентируется на вопросах истории возникновения

---

¹⁹ Галстян А. США и Турция: меняющиеся реалии, 28.12.2015. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <http://globalaffairs.ru/global-processes/SShA-i-Turciya-menyayuschiesya-realii-17909>

²⁰ Проиранское лобби в период президентства Барака Обамы, 04.09.2015. [Электронный ресурс] // The American Studies. URL: <http://american-studies.org/pro-iranskoe-lobbi-v-period-prezidentstva-baraka-obamyi/>; Smith L. Meet the Iran Lobby, 01.09.2015. [Электронный ресурс] // The Hudson Institute. URL: <http://www.hudson.org/research/11641-meet-the-iran-lobby>

²¹ Сатановский Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. - М.: Эксмо, 2012. - с. 384.; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века.) 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012. – 414 с.; Олимпиев А.Ю., Хазанов А.М. Международные проблемы Ближнего Востока. 1960-е – 2013 г. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 351 с.

²² Перес Ш. Новый Ближний Восток, Москва 1994. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/peres/09.php; Owen R. State, power and politics in the making of the modern Middle East / R.Owen. - New York: Taylor&Francis Group, 2006. – 279 p.; Halliday F. The Middle East in International Relations. Power, Politics and Ideology / F.Halliday. – London: Cambridge University Press, 2005. – 374 p.

региональных конфликтов на Ближнем Востоке с акцентом на рассмотрение исламского терроризма.

Среди зарубежных работ необходимо отметить книгу израильского политика Шимона Переса, в которой он предлагает детальную характеристику ключевых проблем развития региона, обращая особое внимание на вопросе о водных ресурсах на Ближнем Востоке, монографию профессора Гарвардского университета Р. Оуэна, нацеленную на выявление роли военного фактора и изучении взаимовлияния политики и религии, а также работу профессора Лондонской школы экономики и политических наук Ф. Холлидея, призванную подчеркнуть роль исторической социологии при изучении происходящих на Ближнем Востоке процессов.

Отдельные аспекты проблематики, такие как нефтяные ресурсы в Персидском Заливе, региональная гидрополитика, эволюция ближневосточного конфликта, роль Ирана в региональном развитии и эволюция позиции Турции рассмотрены в сборнике «Ближний Восток: война и политика»²³.

Особый интерес для написания данной диссертации представляет работа Л.К. Брауна²⁴, в которой анализируются дипломатические отношения и политика основных региональных игроков – Израиля, Египта, Иордании, Сирии, Саудовской Аравии, Ирака, Ирана и Турции в их взаимодействии с США, Францией, Россией и Великобританией.

К четвертой историографической группе также относятся труды, посвященные Израилю. На комплексное изучение истории Израиля нацелены работы И.Д. Звягельской, М. Штереншиса и С.М. Гасратян²⁵. И.Д. Звягельская рассматривает основные вехи в становлении государства Израиль – борьба за страну на Ближнем Востоке, арабо-израильский конфликт и война за независимость 1948 года, политическая и общественная жизнь в Израиле в 50-60-х годах XX века, Шестидневная война, война «Судного дня», палестино-израильский конфликт. Процесс становления Израиля представлен в данном труде в региональном и международном контексте. М. Штереншис предлагает видение политической и экономической истории Израиля, а также эволюции ближневосточного конфликта. С.М. Гасратян характеризует эволюцию взаимоотношений Израиля и России.

---

²³ Ближний Восток: война и политика/ под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 288 с.

²⁴ Brown L.C. Diplomacy in the Middle East: the international relations of regional and outside powers / L.C. Brown. - New York: I.B. Tauris & Co, 2004. – 365 p.

²⁵ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. — М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.; Гасратян С.М. Государство Израиль – СССР\Россия и Мусульманский Мир. Столкновение и сближение цивилизаций: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНАЖ Единство, 2011. – 473 с.; Штереншис М. История Государства Израиль 1896 - 2005. – Герцлия: ИсраДон, 2005. – 720 с.

Однако в целом в российской историографии превалирует изучение отдельных аспектов развития государства Израиль. В частности, А.В. Крылов и А.Д. Эпштейн представили анализ проблемы так называемых оккупированных территорий²⁶. В свою очередь, экономическая составляющая исторического развития Израиля детально исследована в трудах Д.А. Марьясиса и Б.И. Дубсона²⁷. Ключевые проблемы развития государства Израиль, такие как водная безопасность, израильские газ и нефть, палестино-израильские мирные переговоры и турецко-израильские отношения, представлены в публикациях экспертов таких центров, как Институт Ближнего Востока, Российский Совет по Международным Делах (РСМД), Московский Центр Карнеги²⁸.

В пятую историографическую группу входят работы, связанные с теоретико-методологической базой исследования.

Первую подгруппу составляют публикации, посвященные характеристике методов политологического анализа, использованных в диссертации. Специфика акторно-факторного, уровневого анализа и системного подхода охарактеризованы в работах П.А. Цыганкова, Д. Сингера и А.Д. Воскресенского²⁹, метод шкалирования представлен в

---

²⁶ Эпштейн А.Д. Израиль и (не) контролируемые территории: уйти нельзя остаться. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры. 2008. – 287 с.; Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967—2007 гг.) - М.: МГИМО-Университет, 2011. – 340 с.

²⁷ Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.), ИБВ, Москва, 2007. – 160 с.; Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. ИВ РАН, Москва, 2015. – 268 с.; Дубсон Б.И. Современный Израиль. Социально-экономические очерки. – М.: Международные отношения, 2014. – 376 с.

²⁸ Levinson D. Israel's Holistic Approach to Water Security: Protection and Detection, May 2010. [Электронный ресурс] // Water World. URL: <http://www.waterworld.com/articles/2010/05/israels-holistic-approach-to-water-security-protection-and-detection.html>; Бен Б. Израильский газ, как новый вектор региональной геополитики, 26.09.2012. [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15652>; Бен Б. Израильская нефть, история вопроса, 30.09.2012. [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15695>; Карасова Т. Палестино-израильские мирные переговоры: временный тупик или окончательный провал? 17.07.2014. [Электронный ресурс] // Российский Совет по Международным Делах. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4079#top-content; Крылов А. Звезда опустилась на полумесяц. Стратегическое партнерство Турции и Израиля, 23.12.2015. [Электронный ресурс] // Российский Совет по Международным Делах. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7051#top-content; Малашенко А. «Израиль только выиграл: мусульмане цапаются между собой, и им не до евреев», 21.10.2015. [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2015/10/21/ru-61702/ijkb>;

²⁹ Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике / П.А. Цыганков // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. - М., 2008. - С. 30-53.; Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. – М.:

Изд-во Московского университета, 2014. – 576 с.; Singer D. The Level-of-Analysis Problem in International Relations, 1961. [Электронный ресурс] // Jonathan Renshon. URL: <http://jonathanrenshon.com/Teaching/NPS/ResearchDesign/Levels%20of%20Analysis%20Problem%20in%20IR.pdf>; Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы. Под. ред. Воскресенского А.Д. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 624 с.

совместной работе Дж. Б. Мангейма и Р.К. Рича³⁰, методы моделирования и когнитивного моделирования рассмотрены в учебных пособиях К.П. Боришполец и А.С. Ахременко³¹.

Ко второй подгруппе относится литература, в которой рассматривается роль экспертно-аналитических центров США. Возникновение американских «мозговых центров» и детальный анализ их деятельности представлен в трудах российских исследователей Т.И. Виноградовой, В.Б. Супяна и Г.Б. Кочеткова³². В свою очередь, в работах зарубежных исследователей Дж. Макгайана, Т. Медветца, Э. Рича и Дж. Смита³³ предлагается различная классификация американских think tanks. Их наиболее полную классификацию, исходя из идеологической направленности, специализации, результатов исследований, а также институционального статуса предложил М. Ахмад³⁴.

Третья подгруппа включает труды, посвященные концепции «жесткой» и «мягкой» силы» во внешней политике США.

Соотношение политического реализма и концепции «жесткой силы» прописано в трудах мэтров школы политического реализма К. Уолтса и Г. Моргентау³⁵.

Основополагающими работами для определения «мягкой силы» являются труды Джозефа Найя³⁶. Его концепцию развивали другие авторы, акцентируя внимание на ее

---

³⁰ Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А.К. Соколова. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с.

³¹ Боришполец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. – 221 с.; Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб пособие / А. С. Ахременко. – М.: Гардарики, 2006. – 333 с.

³² Виноградова Т.И. Фабрики мысли (think tanks) в США: особенности развития и роль в публичной политике // Центр «Стратегия» URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/Programma/fabriki_misli/stati/fabr_misl_usa_vinogr.htm; Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций // США. Канада. Экономика - политика - культура. 2010. № 1. – 4-16 с.; Кочетков Г.Б. и Супян В.Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики, 05.10.2010. [Электронный ресурс] // Российская Академия Наук. Институт народохозяйственного прогнозирования. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2010/5/05>

³³ McGain J. G. 2015 Global Go to Think Tank Index Report, 02.09.2016 [Электронный ресурс] // The University of Pennsylvania URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=think_tanks; McGain J. G. Think Tanks and Policy Advice in the US, August 2005 [Электронный ресурс] // Konrad Adenauer Stiftung URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_7042-544-1-30.pdf; Medvetz T. Think Tanks as an Emergent Field. N.Y.: Social science Research Council, 2008. – 10 p.; Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2004. – 258 p.; Smith, J. A. The idea brokers: Think tanks and the rise of the new policy elite. N.Y.,1991. – 330 p.

³⁴ Ahmad M., Bakhsh Baloch Q. Behind the scene: The Contributions of Think Tanks in U.S. Policy-Making, 04.01.2007 [Электронный ресурс] // Qurtuba University of Science and Information Technology. URL: http://www.qurtuba.edu.pk/thedialogue/The%20Dialogue/2_2/4_M_Ahmad.pdf

³⁵ Waltz K. Theory of International Politics. Addison Wesley, 1979. – 251 p.; Morgenthau G. J. Politics among nations. The Struggle for Power and Peace. № 6, Beijing: Peking University Press, 1950. – 560 p.

³⁶ Nye J.; Keohane R. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Little, Brown and Company, 1977. – 315 p.; Nye J. Soft Power: The Means of Success in World Politics. [Электронный ресурс] // Maxwell

отдельных аспектах. В частности, работа Е. Уилсона сфокусирована на институциональных проблемах³⁷, а публикация А. Вувинга³⁸ на процессе и методах реализации «мягкой силы». В свою очередь, Г. Галаротти³⁹ определил условия, необходимые для эффективной реализации концепций «мягкой» и «умной силы».

Российские исследователи в своих публикациях анализируют концепцию «мягкой силы» в контексте внешней политики США, уделяя особое внимание тем механизмам ее реализации, которые предлагает публичная, цифровая и культурная дипломатия⁴⁰.

Представленный историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что в российской и зарубежной историографии довольно хорошо изучена внешняя политика США на Ближнем Востоке, различные аспекты американо-израильских отношений, феномен этнических лобби в США. Вместе с тем, тематика комплексного изучения роли Израиля в формировании внешней политики США на Ближнем Востоке с учетом всех ключевых региональных факторов и на основе системного анализа, методов шкалирования, когнитивного моделирования и картографического метода не находила отражения в научно-академическом и экспертном дискурсе.

School. Syracuse University. URL: <http://faculty.maxwell.syr.edu/rdenever/PPA-730-27/Nye%201990.pdf> (дата обращения: 15.04.2016); Nye J., Armitage R. CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America // Center for Strategic and International Studies, 2007. – 82 p.; Nye J. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs Press. 2011. – 444 p.

³⁷ Wilson E. J. Hard Power, Soft Power, Smart Power, 2008 [Электронный ресурс] // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. URL: <http://www.sagepublications.com> (дата обращения: 24.11.2014).

³⁸ Vuving A. How Soft Power Works. Toronto: American Political Science Association annual meeting, 2009 [Электронный ресурс] // Asia-Pacific Center for Security Studies. URL: <http://apcss.org/Publications/Vuving%20How%20soft%20power%20works%20APSA%202009.pdf> (дата обращения: 03.02.2016).

³⁹ Gallarotti G. M. Smart Power: What it is, why it's Important, and the Conditions for Its Effective Use, 2013 [Электронный ресурс] // Wesleyan University URL: https://works.bepress.com/giulio_gallarotti/36/ (дата обращения: 20.08.2016); Gallarotti G. M. Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // Journal of Political Power. Wesleyan University. 2011. – 25-47 p.

⁴⁰ Журавлева В.Ю. Концепция «умной силы» и Стратегия национального развития Б. Обамы, 2011 [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. №2. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=268> (дата обращения: 14.06.2014); Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов, 26.09.2013 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2399#top (дата обращения: 04.04.2014); Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы, 07.08.2012 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top (дата обращения: 10.04.2014); Кубышкин А. И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.; Филимонов Г. «Мягкая сила» культурой дипломатии США. – М.: Российский университет дружбы народов, 2010. – 212 с.; Цатурян С.А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии, 02.09.2011 [Электронный ресурс] // АНО Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/csef/project/-/-/?id=3371> (дата обращения: 06.04.2014); Цветкова Н. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США, 2011 [Электронный ресурс] // История США. [М., 2011]. URL: <http://www.ushistory.ru/stati/559-programmy-web-20-v-publichnoj-diplomatii-ssha.html> (дата обращения: 09.04.2014).

Объект диссертационного исследования – политика США на Ближнем Востоке с учетом региональных и внерегиональных контекстов.

Предмет исследования – роль Израиля в ближневосточной политике США.

Цель исследования – выявить и рассмотреть факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на политику США в отношении Израиля.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих исследовательских задач:

1. определить институциональные факторы, воздействующие на формирование политики США в отношении Израиля;
2. оценить степень влияния этнических лобби на американо-израильские отношения;
3. выявить роль экспертно-аналитических центров США в процессе принятия решений на ближневосточном направлении;
4. охарактеризовать факторы «жесткой силы» в политике США на Ближнем Востоке с учетом ее израильского вектора;
5. изучить механизмы влияния политики «жесткой силы» на американо-израильские отношения;
6. представить факторный анализ политики «мягкой силы» США по отношению к Израилю в контексте региональных взаимоотношений;
7. определить основные системные характеристики региональных взаимодействий (границы, структуры, элементы и факторы внутренней и внешней среды);
8. с помощью картографического метода проиллюстрировать неоднородность Ближнего Востока и различия в подходах к определению состава региона и его границ;
9. предложить модель системы взаимосвязей выделенных факторов, а также модель взаимоотношений на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период двух президентских сроков Барака Обамы с января 2009 года до декабря 2016 года. Выбор таких хронологических рамок обусловлен изменениями в политике США на Ближнем Востоке. В частности, приоритетными направлениями внешней политики Б. Обамы стали нормализация отношений с исламским миром, налаживание диалога с Ираном по ядерной программе, урегулирование палестино-израильского конфликта. В то же самое время произошло серьезное «похолодание» в отношениях США с их ключевым союзником в регионе – Израилем.

Источниковая база диссертации обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами исследования, а также его методологией. Для написания диссертации привлекались источники различных видовых характеристик. Их можно разделить на шесть групп.

Первая группа - *источники официального происхождения*. Они, в свою очередь, распадаются на несколько подгрупп.

К первой подгруппе относятся международно-правовые акты (в частности, Декларация независимости Израиля, меморандумы соглашений, соглашения между США и Израилем, Протокол между Арабской Республикой Египет и Государством Израиль относительно промышленных зон, мирные договоры Египта и Иордании с Израилем, закон об обеспечении взаимной безопасности 1951 года).

Во вторую подгруппу входят документы, формирующие доктринальную основу внешней политики, как США, так и Израиля. Это, прежде всего, Стратегии национальной безопасности США 2010 и 2015 годов, «доктрина Обамы», стратегии США по противодействию терроризму, а также документы, прописывающие основные направления политики четырех правительств государства Израиль, во главе которых стоял Биньямин Нетаньяху.

К третьей подгруппе относятся доклады и аналитические записки органов власти, в частности, доклады научно-исследовательской службы Конгресса по странам Ближнего Востока и их взаимоотношениям с США. Доклады включают в себя как характеристику внутривнутриполитических процессов, происходящих в отдельно взятой стране, так и внешнеполитический контекст. Кроме того, в диссертации использовались материалы слушаний в Комитете по иностранным делам Сената США, на которые приглашаются не только чиновники самого высшего ранга, но и ведущие эксперты.

В четвертую подгруппу вошли выступления официальных лиц, например, такие знаковые речи, как речь Б. Обамы в Каирском университете в 2009 году, речь Б. Нетаньяху в Конгрессе США 3 марта 2015 года, выступления Б. Нетаньяху в АПАС и на Генеральной Ассамблеи ООН.

Изучение вышеперечисленных материалов позволяет рассмотреть внешнеполитическую стратегию администрации Б. Обамы и выявить институциональные факторы, оказывающие влияние на выстраивание политики США на Ближнем Востоке с учетом системы взаимодействий в регионе.

Вторая группа источников - *статистические материалы*, которые привлекались для характеристики военно-технического и экономического сотрудничества,

взаимозависимости прироста населения и дефицита водных ресурсов. Автором использовались различные данные, в частности, по продажам вооружений, приросту мирового населения, торговые показатели Израиля и рейтинг «мозговых центров» США. Анализ данной группы источников позволил не только представить влияние факторов «жесткой» и «мягкой силы» на политику США на Ближнем Востоке, но и продемонстрировать неоднородность региона посредством метода картирования.

Третья группа источников - *данные социологических опросов*. В работе использовались данные социологических опросов, проведенные службой Gallup и Pew Research Center, а также изданиями «The Guardian», «The Jerusalem Post», «The Huffington Post», которые позволили выявить отношение американского и израильского общества к тем или иным аспектам политики США в отношении Израиля.

В отдельную, **четвертую**, группу источников выделены *публикации экспертно-аналитических центров*. В диссертации представлены материалы Брукингского института, Фонда Карнеги за международный мир, Центра стратегических и международных исследований, Совета по международным делам, РЭНД Корпорэйшн, Международного научного центра им. Вудро Вильсона, Института КАТО, Фонда «Наследие», Центра американского прогресса, Американского института предпринимательства и Вашингтонского института ближневосточной политики. Анализ публикаций экспертов этих одиннадцати ведущих американских «мозговых центров» помог определить степень влияния экспертно-аналитического сообщества США на процесс принятия внешнеполитических решений на ближневосточном направлении.

Пятая группа - *материалы СМИ*. В частности, объектом анализа стали материалы ведущих американских *печатных СМИ*, таких как «The Financial Times», «The Nation», «The New Yorker», «The New York Times», «USA Today», «The Wall Street Journal» и «The Washington Post». Привлекались материалы британских печатных изданий: «The Daily Mail», «The Daily Mirror», «The Guardian» и «The Telegraph», а также публикации ведущих израильских печатных изданий, таких как «Haaretz», «Israel Hayom», «The Jerusalem Post» и «The Jewish Press». В диссертации использовались материалы израильских телеканалов 9канал, 7канал, британской ВВС и американской CNN, которые входят в подгруппу *вещательных СМИ*. Кроме того, привлекались публикации *новостных масс медиа*, которые охватывают израильскую и еврейскую тематику: Курсор, новости Хадашот, Al Monitor, Arutz Sheva, Israelforum, IsraelInfo, Israel Matzav, Israland, Jewish.ru, Madan.org.il, NEWSru.co.il, SEM 40, STOP NEWS, The Times of Israel, Ynetnews.com. Также использовались *новостные СМИ*, уделяющих особое внимание американо-израильским

отношениям и Ближнему Востоку, например, Bloomberg, The Business Insider, MIGnews, NEWSLAND, NEWSru.com, Reuters, The Daily Beast, The Daily Signal, The Huffington Post и Hürriyett Daily.

Материалы СМИ разной идеологической направленности, оказывающие непосредственное влияние на общественное мнение по вопросам внешней политики, помогли представить спектр мнений и оценок по различным аспектам американо-израильских отношений в ближневосточном контексте.

В шестую группу источников вошли *материалы, связанные с деятельностью лоббистских организаций*. Эти источники способствовали выявлению степени влияния этнических лобби на выработку внешней политики США на Ближнем Востоке.

Теоретико-методологическая база исследования формировалась за счет совокупности научных методов и подходов.

В работе был использован *акторный подход*, который предполагает выделение ключевых акторов и изучение их характеристик. Стоит отметить, что *актор* понимается как активный участник международных отношений и мировой политики, обладающий возможностью – благодаря имеющимся в его распоряжении ресурсам и способности их эффективно использовать – самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием своих интересов, принимать решения и реализовывать стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему. *Акторный подход* был применен с целью вычленить основных акторов и внесударственных участников, обладающих влиянием на Ближнем Востоке.

Принимая во внимание тот факт, что при анализе акторов международных отношений возникает необходимость расширения аналитического поля за счет обращения к изучению роли факторов и их влияния, в диссертации использовался *факторный подход*. Под *факторами* в работе понимается совокупность материальных и нематериальных структур, институтов и процессов, которые выступают в качестве действующей силы, оказывающей воздействие на решения и поведение выявленных акторов. Факторный подход помог выявить основные факторы, оказывающие влияние на выстраивание внешней политики США на Ближнем Востоке и на американо-израильские отношения.

В исследовании применялся *уровневый анализ*, который описан в теоретических работах Д. Сингера и К. Уолтца, предложивших два уровня анализа – уровень государства (внутриполитических факторов) и уровень межгосударственной системы. В диссертации уровневый анализ применялся с целью рассмотреть влияние того или иного выделенного

фактора на внутривластном и региональном уровнях. Уровневый анализ определяет структуру диссертации: внутривластные факторы рассматриваются в первой главе, а вторая и третья главы посвящены уровню межгосударственной системы с акцентом на факторах «жесткой» и «мягкой силы» соответственно.

Диссертационное исследование проводилось на основе системного анализа. При использовании метода учитывалось, что система предполагает наличие в ее составе *элементов* (составных частей), *взаимосвязей* между ними, *структуры*, *среды* и *границ*. *Структура* представляет собой несколько аспектов: соотношение элементов; способ организации элементов в системе, а также совокупность ограничений для элементов, которые вытекают из существования системы. *Среда* – это то, что оказывает влияние на систему. Она может быть внутренней (контекст) и внешней (окружение системы). Системный анализ применялся в работе для характеристики Ближнего Востока с учетом его элементов, их взаимосвязей, структуры, факторов внутренней и внешней среды и границ системы.

В работе был также использован метод моделирования, который представляет собой построение упрощенной модели – графа, вершинами которого являются элементы (акторы), а дугами – их взаимосвязи. Для характеристики связей между элементами были использованы следующие категории, предложенные доктором политических наук, профессором ВШЭ А.С. Ахременко: по типу отношений выделялись альянс, оппозиция, нейтралитет; по степени реализованности – актуальные и потенциальные отношения и по прогнозируемой степени долгосрочности сложившихся отношений – стратегические⁴¹. Отношения, обусловленные совокупностью текущих событий и не имеющие на данный момент потенциала к превращению в долговременные тренды, определялись категорией ситуативные. Метод использовался для демонстрации ключевой структуры политических взаимодействий в регионе и выявления комплекса взаимоотношений, влияющего на ситуацию на Ближнем Востоке в целом.

Для систематизации выделенных факторов и демонстрации их взаимодействия в диссертации была построена модель в виде так называемого знакового ориентированного графа. Вершины в нем соответствуют выделенным в работе факторам. Взаимосвязи между факторами визуализируются в виде линий, называемых дугами, с указанием знака (“+” или “-“) в зависимости от того какое влияние один фактор оказывает на другой. Влияние может быть либо усиливающим (положительным/ “+”), либо тормозящим

---

⁴¹ Ахременко А.С. Указ. соч. С. 231-234.

(отрицательным/ “–“). Создание подобной схемы многофакторного анализа, по мнению А.С. Ахременко, называется *методом когнитивного моделирования*⁴².

Для определения и визуальной демонстрации границ региональных систем был использован *картографический метод*, практикуемый французской школой геополитики Ива Лакоста и нацеленный на анализ региона как базовой геополитической единицы. С помощью авторских карт в работе отражается сложность, проблематичность и неоднородность реконструируемой реальности Ближнего Востока⁴³.

В диссертации применялся метод *шкалирования*, теоретическая основа которого была проанализирована американскими профессорами Дж. Мангеймом и Р. Ричем в работе «Политология. Методы исследования»⁴⁴. Метод шкалирования нацелен на то, чтобы формировать шкалы и давать отдельным ситуациям или объектам оценки на этой шкале. Стоит отметить, что *шкала* – это унифицирующая мера, отображающая основное понятие (в нашем случае – критику политики США и Израиля), а *оценка на шкале* – это условное обозначение степени проявления в каждом отдельном случае основного понятия (критики политики США и Израиля). В работе метод шкалирования использовался для оценки отношения основных «мозговых центров» США к определенным событиям, происходившим на Ближнем Востоке. Позиции каждого «мозгового центра» приписывалась условная числовая оценка в диапазоне от – 2 (жесткая критика политики) до +2 (определенная поддержка политики). Оценки, проставленные за каждый ответ, суммировались и делились на число ответов. Полученные средние оценки определяют позицию отдельного «мозгового центра» по ключевым вопросам американо-израильских отношений.

Научная новизна обусловлена:

Во-первых, использованной методологией, включающей в себя совокупность политологических подходов и методов, позволяющих представить комплексную характеристику политики США на Ближнем Востоке с учетом ее израильского вектора. В диссертации содержатся авторские карты Ближнего Востока, которые демонстрируют различное деление региона в зависимости от ракурса исследования, а также предложена авторская оценочная шкала позиций ведущих экспертно-аналитических центров США на основе мнений экспертов по ключевым вопросам американо-израильских отношений.

---

⁴² Там же. С. 260-262.

⁴³ Dodds K., Atkinson D. Geopolitical traditions. A century of geopolitical thought. Routledge, 2000. P. 255-258, 277-284.

⁴⁴ Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Указ. соч. С. 251-255.

Во-вторых, ракурсом и комплексным характером предложенной проблематики – изучение политики США на Ближнем Востоке с учетом фактора Израиля.

В-третьих, анализом концепций, аналитических схем, исследовательских практик, использованных в российской и англоязычной историографии в рамках заявленной проблематики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существуют различные форматы системного взаимодействия в ближневосточном регионе, что включает в себя аспект границ с выделением региона по различным признакам, структуру имеющихся взаимоотношений, внутреннюю и внешнюю среды (совокупности факторов, оказывающих влияние на функционирование системы).

2. Произраильское лобби в США оказывает совокупное воздействие на американскую внешнюю политику, которое далеко не всегда отвечает интересам Израиля.

3. Ситуативные факторы не влияют на стратегический союз США и Израиля, что находит поддержку у обеих основных американских партий.

4. Израиль глубоко интегрирован в региональные отношения и выстраивает свою систему взаимодействий на Ближнем Востоке, не всегда совпадающую с национальными интересами США.

5. Во взаимоотношениях с США Израиль зачастую выполняет роль фактора, а не актора, и когда Израиль пытается переформатировать ассиметричный характер взаимоотношений с США это создаёт трудности в выстраивании ближневосточного вектора внешней политики Вашингтона.

6. В отношениях на Ближнем Востоке и в рамках внешней политики США в регионе доминирует прагматика, которая, несмотря на риторику, сближает позиции многих государств.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут служить базой для дальнейшего изучения американо-израильских отношений, использоваться при разработке курсов по внешней политике США, а также при подготовке учебных пособий. Кроме того, выводы автора представляют интерес для политиков и экспертов, поскольку в диссертации содержится комплексный анализ факторов, оказывающих влияние на формирование израильского вектора внешней политики США на Ближнем Востоке, а также американо-израильских отношений в целом.

Апробация исследования. По теме диссертационного исследования автором опубликованы три статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования РФ. Апробация положений диссертации осуществлялась в ходе выступлений

на следующих конференциях: на IX Международном медиа-форуме молодых журналистов «Диалог культур 2014» г. Санкт-Петербург, на конференции молодых ученых «История и политика. Проблемы социальной, национальной и региональной идентичности. Вторая половина XX – начало XXI вв.», г. Москва (РГГУ), 2015, а также на международном круглом столе «Россия и мир в условиях кризиса», г. Москва (РГГУ), 2016.

Структура работы. Цель и задачи диссертации, а также положения, выносимые на защиту, определили структуру диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также 1 приложения, 15 авторских графиков, 9 авторских карт, 8 авторских таблиц, и 2 авторских схем.

I. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень ее изученности, определяются предмет и объект исследования, ставится его цель и формулируются задачи, дается обоснование хронологических рамок и структуры работы, характеризуются методология и источниковая база диссертации, выявляется ее научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование израильского направления внешней политики США»** выделяются и рассматриваются основные внутривластные факторы, влияющие на выстраивание американо-израильских отношений и политики США на Ближнем Востоке в целом.

В *первом параграфе «“Израильская карта” в партийно-политической борьбе»* речь идет о роли израильского вопроса во взаимоотношениях Демократической и Республиканской партий с акцентом на обострение межпартийной борьбы в период президентских выборов в США. Рассматриваются разногласия главных кандидатов на пост президента по вопросам ближневосточной политики, возникшие в ходе предвыборной кампании 2016 г. В качестве одного из основных аспектов предвыборных кампаний изучается вопрос об отношении кандидатов к Израилю.

Во *втором параграфе «Израильский вопрос в системе взаимоотношений ветвей власти»* анализируются основные вопросы, вызвавшие споры и противоречия между Конгрессом и Белым домом в ближневосточной политике США в период президентства Обамы.

В *третьем параграфе «Влияние этнических лобби в США на американо-израильские отношения»* изучается деятельность этнические лобби в США и их влияние на процесс принятия решений. Особый акцент делается на рассмотрении феномена произраильского лобби и его влияния на высшие эшелоны власти США. Произраильское лобби рассматривается как формальное и неформальное лобби. В рамках формальных структур анализируется деятельность ключевых лоббистских организаций и соотношение их деятельности с интересами Израиля.

В *четвертом параграфе «Роль экспертных центров в формировании израильского вектора внешней политики США»* исследуется степень влияния одиннадцати основных «мозговых центров» на процесс принятия внешнеполитических решений. Изучение позиции экспертов по основным выбранным «кейсам» позволяет автору сделать вывод о том, какие центры наиболее лояльны США, а какие Израилю.

Во **второй главе «Факторы «жесткой силы» в политике США в отношении Израиля»** выделяются ключевые региональные факторы, вписывающиеся в концепцию «жесткой силы», и проводится анализ их воздействия на формирование политики США на Ближнем Востоке с учетом ее израильского вектора. В начале главы представлена карта, которая наглядно очерчивает границы изучаемого региона.

В *первом параграфе «Соотношение факторов “жесткой” и “мягкой силы” во внешнеполитической стратегии Б. Обамы»* анализируются концепции «жесткой» и «мягкой силы», которые легли в основу стратегии Б. Обамы, изучаются основополагающие стратегии и доктрины США, на базе которых строится американская ближневосточная политика и рассматривается соотношение «жесткой» и «мягкой силы» в этих документах.

Во *втором параграфе «Израиль в контексте военно-технического сотрудничества США со странами Ближнего Востока»* анализируется военно-техническое сотрудничество США с государствами Ближнего Востока, в том числе с Израилем, выявляется роль внутривнутриполитических факторов, а также изучается влияние Израиля на выстраивание внешней политики США.

В *третьем параграфе «Иран в системе региональных взаимодействий»* характеризуется политика США в отношении Ирана и исследуется степень влияния внутривнутриполитических факторов в США и действий Израиля на процесс принятия внешнеполитических решений администрации. Особое внимание уделяется сближению и сотрудничеству Израиля и Саудовской Аравии на фоне усиления позиции Ирана в регионе.

В *четвёртом параграфе «Проблема палестино-израильского урегулирования»* изучается вопрос, который был заявлен как приоритетный в ближневосточной политике США в начале президентства Б. Обамы. Рассматривается влияние американских внутривластных факторов, а также Израиля на выстраивание администрацией Б. Обамы политики на данном направлении. Автор показывает, как попытки американской администрации перезапустить мирный процесс, неизбежно наталкивались на комплекс проблем, в частности, строительство израильских поселений на Западном берегу реки Иордан и в Восточном Иерусалиме.

В *пятом параграфе «“Арабская весна” и ее последствия»* рассматривается роль США в переформатировании развития стран Ближнего Востока в 2011 году. Автор обращает особое внимание на процесс принятия решений в США относительно революций в Египте, Ливии и Йемене, а также анализирует позицию Израиля в ходе «Арабской весны».

В *шестом параграфе «Война в Сирии в международном контексте»* анализируются действия администрации Б. Обамы в период сирийского конфликта. Особое внимание уделяется характеристике трех коалиций, возникших для борьбы с терроризмом на территории Сирии – западной, российской и исламской с обозначением их на карте, а также рассматривается взаимодействие Израиля с этими коалициями и определяется роль Турции в сирийской войне. Отдельное внимание уделяется попыткам мирного урегулирования конфликта, проблеме отношения США и Израиля к курдской проблеме, а также значению шиитского фактора в системе региональных взаимодействий. В данном параграфе представлена карта, демонстрирующая шиитское население в каждой из стран Ближнего Востока.

В *седьмом параграфе «Вызовы международного терроризма на Ближнем Востоке»* подробно рассматриваются методы и инструменты борьбы США с терроризмом в сотрудничестве с другими государствами, анализируется феномен террористической группировки ИГ и ее угроза государству Израиль.

В **третьей главе «Факторы «мягкой силы» в выстраивании израильского вектора внешней политики США»** представлена концепция «мягкой силы», разработанная Дж. Найем как составляющая концепции «умной силы», ставшей популярной при Б. Обаме. В данной главе выделяются факторы, которые вписываются в эту концепцию, составляя основу стратегии администрации Б. Обамы на Ближнем Востоке.

В первом параграфе «Роль Израиля в экономическом сотрудничестве США со странами Ближнего Востока» речь идет о взаимодействии в сфере экономики. В параграфе представлена таблица с обозначением всех международных экономических и торговых договоров США с государствами Ближнего Востока, которая наглядно демонстрирует глубокую заинтересованность Вашингтона в выстраивании системы экономического сотрудничества. В параграфе рассматривается использование американской администрацией экономической сферы в качестве инструмента, как «жесткой», так и «мягкой силы», с учетом влияния Израиля на политику Обамы.

Второй параграф «Израиль в контексте энергетической дипломатии США на Ближнем Востоке» нацелен на изучение взаимодействия США с государствами Ближнего Востока нефтегазовой отрасли. В параграфе рассматриваются последствия сланцевой революции в США, и ее влияние на Ближний Восток; представляются основные нефтяные трубопроводы в регионе, которые для наглядности изображены на карте, а также газопроводы и их проекты; изучается роль Израиля с учетом богатых месторождений газа и возможности его экспорта.

Третий параграф работы «Израиль в системе региональных взаимодействий в области водных ресурсов» посвящен важному для Ближнего Востока вопросу гидрополитики. В разделе рассматривается политика Б. Обамы по вопросу изменения климата, который напрямую влияет на водные ресурсы, в том числе на Ближнем Востоке, а также выявляется влияние внутривосточных факторов в США на эту политику администрации Обамы; анализируются причины нехватки водных ресурсов, в частности серьезный рост населения в ближневосточных странах; рассматриваются основные региональные споры за реки, имеющие ключевое значение – Иордан, Тигр, Евфрат и Нил. Конфликтный регион представлен в виде карты с обозначением всех спорных рек и источников воды. В параграфе также предлагается характеристика региона Персидского залива, где полностью отсутствуют такие природные источники воды как реки или озера, что актуализирует проблему получения «прозрачного золота» посредством опреснительных систем. Особое внимание уделяется эффективной водной инфраструктуре Израиля, который научился получать и транспортировать воду, доставляя ее во все уголки страны, что также продемонстрировано на авторской карте.

В четвертом параграфе «Публичная дипломатия США во взаимоотношениях с Израилем» рассматривается реализация одного из инструментов «мягкой силы» - публичной дипломатии США на Ближнем Востоке. Автор предлагает характеристику образовательных, информационных и культурных программ США на Ближнем Востоке, в

том числе в Израиле. Отдельно изучается роль цифровой дипломатии США в подготовке «Арабской весны», а также применение цифровой дипломатии для борьбы с пропагандой террористической группировки «Исламское государство».

В заключении диссертации содержатся основные выводы исследования.

1. Существенное влияние на выстраивание политики США на Ближнем Востоке вообще и американо-израильские отношения в частности оказывают такие внутривластные факторы, как партийно-политическая борьба, которая проецируется на взаимоотношения Конгресса и Белого дома, деятельность лоббистских структур и «мозговых центров» США. Администрация Б. Обамы столкнулась со сложностями в процессе реализации внешнеполитических решений в условиях существования разделенного правления, поскольку ей приходилось преодолевать сопротивление республиканского большинства в Конгрессе. Кроме того, на процесс формирования внешней политики США оказывает влияние деятельность лоббистских структур, продвигающих интересы иностранных государств. Наиболее эффективным и влиятельным лобби было и остается произраильское, которое обладает поддержкой со стороны, как политиков США, так и американского общества и, соответственно, может оказывать влияние на американское руководство на всех уровнях. Вместе с тем, позиции отдельных организаций, входящих в число произраильских, таких как Z-Рас и, в первую очередь, JStreet противоречат этой политике. Свой вклад в формирование израильского вектора внешней политики США вносят американские «мозговые центры». Использование метода шкалирования для оценки публикаций одиннадцати ведущих экспертно-аналитических центров США, позволило сделать вывод о том, что наиболее произраильскими являются Фонд «Наследие» и Американский институт предпринимательства. Эксперты этих think tanks выступают с развернутой критикой политики США в тех случаях, когда она противоречит позиции Израиля. В свою очередь, Брукингский институт, будучи самым антиизраильским по своей позиции, активно поддерживает политику администрации Б. Обамы, вступающую в противоречие с интересами Израиля. «Мозговые центры» США обладают многоуровневым влиянием на руководство США. Эксперты пишут рекомендации для американского руководства, выступают на слушаниях в комитетах Конгресса, имеют тесные связи с американскими конгрессменами и чиновниками.

2. Рассмотрев факторы так называемой «жесткой силы», оказывающие влияние на выстраивание политики США на Ближнем Востоке, можно сделать вывод о том, что

администрация Б. Обамы последовательно придерживалась стратегии «умной силы», то есть сбалансированного применения методов «жесткой» и «мягкой силы».

Военно-силовые методы, относящиеся к «жесткой силе», применялись США только в случае крайней необходимости – при существовании угрозы безопасности США и их союзникам. В частности, США применяли военную силу в Ливии, однако решение об участии в интервенции в эту страну было принято Б. Обамой под серьезным давлением со стороны госсекретаря Х. Клинтон, Конгресса и внешнеполитических союзников – Великобритании и Франции. Тем не менее, американская администрация постаралась выйти из альянса, передав ведущую роль в военной операции союзникам по НАТО. Что касается военной операции США в Ираке и Сирии, то Вашингтон начал ее в ответ на угрозу со стороны террористической группировки «Исламское государство», борьба с которой была объявлена Обамой приоритетом его политики.

Кроме того, администрация Обамы применяла «жесткую силу» в экономической сфере, а именно, использовала американскую финансовую помощь другим государствам в качестве рычага давления, а также накладывала запретительные санкции, которые вписываются в концепцию «жесткой силы».

3. В президентство Обамы США в своей политике фокусировались на использовании в основном «мягкой силы», пытаясь разрешить все возникающие проблемы дипломатическим путем. Однако нередко такая политика провоцировала партийно-политическую борьбу внутри США, а также критику и недоверие со стороны региональных союзников Вашингтона. В частности, политика Б. Обамы по отношению к Ирану и заключение соглашения по иранской ядерной программе, действия администрации в ходе «Арабской весны», когда Вашингтон отвернулся от своих традиционных союзников, стали причиной разногласий в Конгрессе, а также «похолодания» в отношениях США с Израилем и арабскими государствами региона. Нежелание ввязываться в сирийский конфликт, а также участвовать в йеменском конфликте и оказывать поддержку арабским государствам в их противостоянии с Ираном породили недоверие к США. В сложившейся ситуации региональные государства были вынуждены переформатировать свои отношения с Вашингтоном, стремясь к большей самостоятельности. Они приступили к созданию новых альянсов, в том числе и с Израилем, для борьбы с Ираном и противостоянию шиитской угрозе.

Вместе с тем, Б. Обама не отступал от намеченной стратегии, несмотря на противостояние республиканцев в Конгрессе, давление лоббистских организаций и «мозговых центров». Он последовательно использовал экономическую и энергетическую

сферы, а также борьбу с изменением климата и публичную дипломатию для решения проблем мирным путем.

4. Учитывая тот факт, что Израиль имеет широкую поддержку со стороны Республиканской партии, опирается на разветвленную сеть лоббистских организаций и произраильских «мозговых центров» в США, он не раз предпринимал попытки вмешиваться в формирование внешней политики администрации Б. Обамы посредством имеющихся рычагов влияния. Особенно ярко это проявилось в вопросах, которые играют важную роль для интересов Израиля – палестино-израильское урегулирование и политика по отношению к Ирану. Именно в этих жизненно важных для него сферах еврейское государство пыталось играть роль актора, оказывая давление на процесс принятия внешнеполитических решений в США. Однако в конечном итоге Израиль не смог добиться желаемого – соглашение с Ираном было подписано, а в СБ ООН при молчаливом согласии США была принята антиизраильская резолюция, касающаяся строительства израильских поселений. Израиль и произраильское лобби, в том числе с помощью республиканских сторонников в Конгрессе США, продолжает оказывать давление на американское руководство в вопросах продления санкций в отношении Ирана и приостановки финансовой помощи Палестине, а также рассчитывает на выход США из соглашения по иранской ядерной программе при администрации Дональда Трампа.

5. Будучи одним из ведущих региональных акторов, при выстраивании политики США на Ближнем Востоке Израиль играет роль фактора, что проходит красной нитью во всех выделенных региональных вопросах – ВТС, «Арабская весна», сирийский кризис, международный терроризм и публичная дипломатия. Израиль старается соблюдать статус-кво, по возможности оказывая поддержку политике США в рамках ассиметричных американо-израильских отношений.

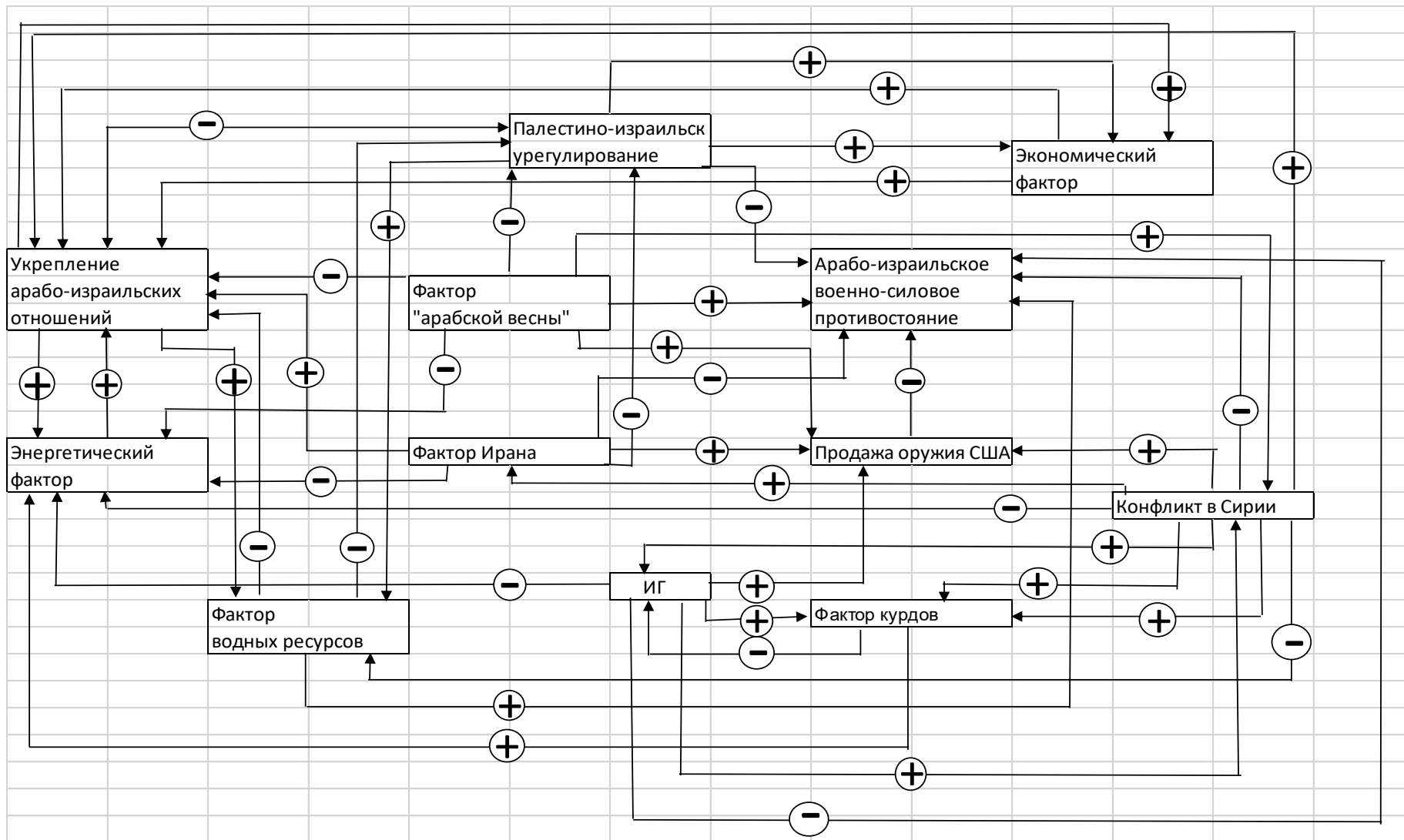
В сферах энергетических и водных ресурсов Израиль является лидером благодаря открывшимся возможностям экспорта газа в Европу, а также уникальной системе водоснабжения. Тем не менее, при выстраивании политики США в этих сферах Израиль также выполняет факторную роль.

6. Представленный в диссертационном исследовании анализ позволяет вписать взаимоотношения США и Израиля на Ближнем Востоке в систему региональных взаимодействий и многофакторных взаимовлияний. Представим этот **резюмирующий вывод** в виде двух схем с соответствующими комментариями.

На **схеме 1** с использованием метода моделирования представлен граф, в котором вершинами являются изученные в диссертации факторы «жесткой» и «мягкой силы», а

дугами обозначены их взаимосвязи. Знаком «+» обозначена связь, которая способствует развитию или усилению другого фактора, противоположным знаком «-» обозначена связь, снижающая роль другого фактора. Представленная модель наглядно демонстрирует разнообразие факторов, оказывающих влияние на ситуацию на Ближнем Востоке и их взаимообусловленность. Воздействие США или других элементов системы на один фактор автоматически затрагивает другие факторы региона.

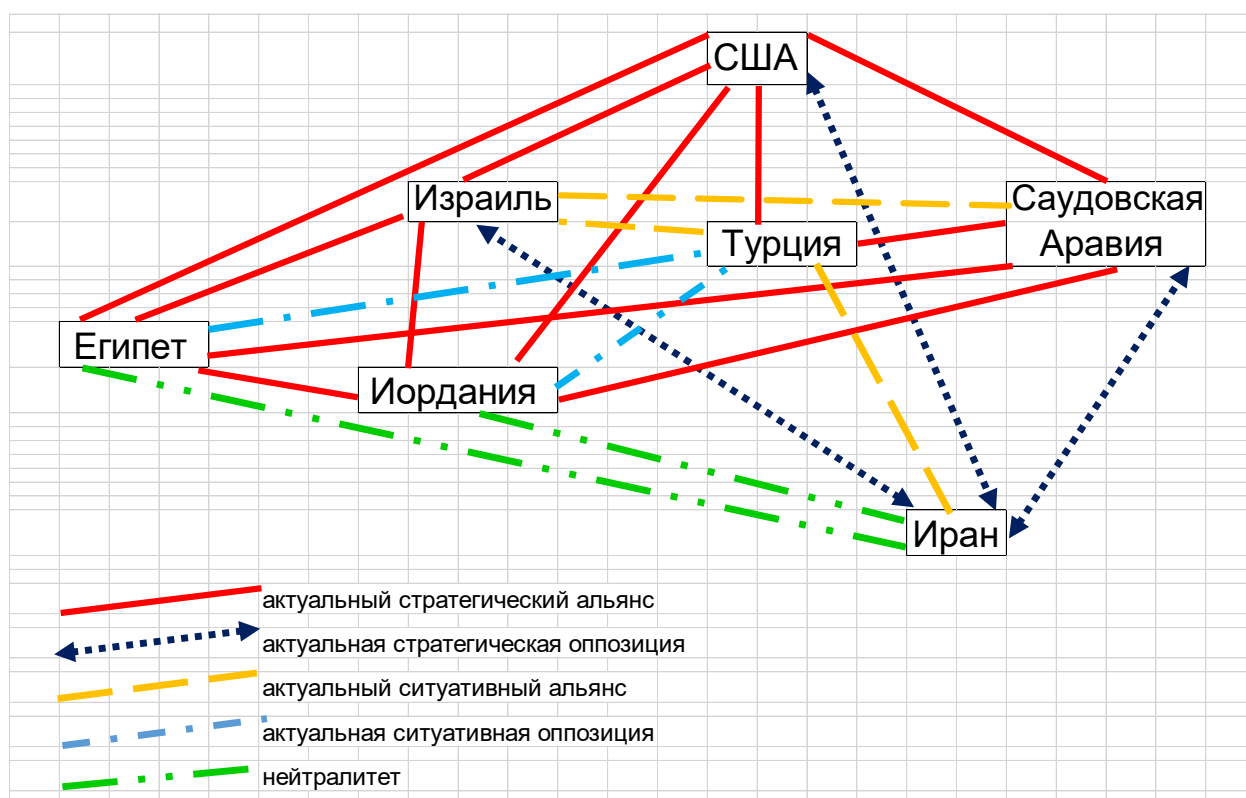
Схема 1. Система факторов и их взаимосвязи.

Схема 2, составленная с помощью метода моделирования, также демонстрирует граф, где вершинами обозначены главные элементы региональной системы, которые оказывают влияние на израильский вектор внешней политики США, а дугами показаны их взаимосвязи. Схема демонстрирует, что на Ближнем Востоке сложились комплексы стратегических взаимоотношений, таких как трехсторонние отношения Израиль-Египет-Иордания, а также четырехсторонние – США-Израиль-Египет-Иордания и США-Саудовская Аравия-Египет-Иордания. При этом существуют ситуативные альянсы между Израилем и Саудовской Аравией, а также между Израилем и Турцией, Ираном и Турцией. Причем ситуативный союз между Израилем и Саудовской Аравией возник не только по причине необходимости создания противовеса Ирану в регионе, но и благодаря союзническим отношениям с США, которые, так или иначе, притягивают элементы данного треугольника друг к другу. Стоит отметить, что в регионе сложились также и ситуативные оппозиции, такие как Египет-Турция и Иордания-Турция. Иордано-турецкие отношения осложнились, во-первых, из-за политики Турции в сирийском конфликте, а, во-вторых, из-за связи правящей в Турции Партии справедливости и развития во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом с «Братьями мусульманами». Турецко-египетские отношения ухудшились после свержения президента Египта Мухаммеда Мурси в 2013 году, когда Анкара болезненно отреагировала на отстранение его от власти.

Таким образом, очевидна укорененность Израиля в этой системе взаимоотношений и его роль полноценного участника региональных взаимодействий. Схема 2 также показывает, что Иран находится в оппозиции к США, Израилю и Саудовской Аравии и имеет более слабые связи внутри этой системы. Примечательно, что Иордания и Египет, несмотря на стратегический альянс, как с США, так и с Израилем, не намерены идти на ухудшение отношений с Ираном, сохраняя в отношениях нейтралитет.

Схема 2. Система взаимоотношений на Ближнем Востоке с учетом факторов внутренней и внешней среды

Отношения на Ближнем Востоке строятся на системном уровне, среди элементов можно выделить ключевые государства региона, такие как Израиль, Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Турция, Иран, а также внегосударственные участники, обладающие серьезным влиянием, такие как «Исламское государство» или палестинцы. Между ними существуют структуры взаимоотношений. В частности, между Египтом и Израилем, и Иорданией и Израилем действуют мирные договоры, которые определяют поведение государств по различным аспектам двустороннего сотрудничества, например, военно-технического, экономического, водного. Между Израилем и Саудовской Аравией ситуативно возникли политические взаимодействия из-за усиления Ирана, а между Израилем и Турцией – из-за прагматичного интереса к восстановлению взаимодействий на фоне ухудшения отношений с США. В регионе сложилось также взаимодействия по вопросу водных ресурсов, прежде всего, между странами со спорными источниками воды – Египтом и Суданом, Ираком, Турцией и Ливаном, Иорданией, Израилем, Ливаном и палестинскими территориями; взаимодействия по углеводородам, в частности, по транспортировке нефти (из Ирака в Турцию, из Ирака в Саудовскую Аравию, из Саудовской Аравии в Бахрейн) и газа (проекты Израиль-Турция, Израиль-Египет, а также Катар-Ирак-Турция); взаимодействия внутри коалиций по борьбе с ИГ в регионе. Кроме

того, на структуры оказывают влияние внутри- и внерегиональные факторы, которые сами по себе стимулируют взаимодействия государств региона и объединяют их в единое целое, такие как «Арабская весна», гражданская война в Сирии, нестабильность в Йемене и Ираке, появление и усиление «Исламского государства», иранская ядерная программа и баллистические ракеты, шиитский фактор, палестино-израильский конфликт, фактор курдов.

Существует важный фактор внешней среды – это США, которые действуют в регионе, и как актор, и как фактор, наличие которого оказывает влияние на взаимодействия стран региона.

Использованный в работе метод картирования (были представлены авторские карты экспорта вооружения, распределения шиитского населения в регионе, нефтепроводов, газопроводов и их проектов, а также ситуации с водными ресурсами) позволил доказать, что отношения на Ближнем Востоке являются системой, границы которой определяются в зависимости от различных факторов. Правомерно рассматривать ближневосточный регион именно с позиции английской школы, поскольку она включает в себя ключевые элементы структуры отношений, тем самым ограничивает регион именно теми странами, которые находятся в наиболее тесных структурных взаимодействиях, будь то конфликты или сотрудничество.

Список публикаций по теме диссертации:

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих научных журналах из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Полякова А.А. Публичная дипломатия США в Израиле в президентство Б. Обамы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. № 6. С. 109-123. (0,8 п.л.)

2. Полякова А.А. «Мягкая сила» в контексте внешней политики США: концептуально-теоретические аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2015. № 2. С. 91-102. (0,7 п.л.)

3. Полякова А.А. Роль Израиля в политике США на Ближнем Востоке в президентство Барака Обамы // Международная жизнь, 2016. №10. С. 93-113. (1,3 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

4. Полякова А. Кто и как разыграет иранскую карту, 07.11.2014. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://www.redstar.ru/index.php/2011-07-25-15-56-32/item/19730-kto-i-kak-razygraet-iranskuyu-kartu>

5. Полякова А. Уйти, чтобы остаться, 05.12.2014. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://www.redstar.ru/index.php/2011-07-25-15-55-34/item/20349-ujti-chtoby-ostatsya>

6. Полякова А. Зачем Анкаре война? 11.08.2015. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://www.redstar.ru/index.php/advice/item/25264-zachem-ankare-vojna>

7. Полякова А. Сирийский котел, 13.10.2015. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://www.redstar.ru/index.php/advice/item/26124-sirijskij-kotjol>

8. Полякова А. Все ради амбиций, 09.02.2016. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/27671-vsjo-radi-ambitsij>

9. Полякова А. На фоне хрупкого перемирия, 21.04.2016. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://redstar.ru/index.php/component/k2/item/28620-na-fone-khrupkogo-peremiriya>

10. Полякова А. Страшный сон Нетаньяху, 25.09.2016. [Электронный ресурс] // газета «Красная Звезда» URL: <http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/30533-strashnyj-son-netanyakhu>

11. Полякова А. Союз евреев и арабов, 23.11.2016. [Электронный ресурс] // Jewish.ru URL: <http://www.jewish.ru/theme/world/2016/11/news994336243.php>

12. Полякова А. Банкир с Уолл-стрит, 21.12.2016. [Электронный ресурс] // Jewish.ru URL: <http://www.jewish.ru/theme/world/2016/12/news994336590.php>

13. Полякова А. Пенс в копилку Трампа, 05.01.2017. [Электронный ресурс] // Jewish.ru URL: <http://www.jewish.ru/theme/world/2017/01/news994336798.php>